

**СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ: ОБЗОР
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА****Федотов Владислав Владимирович**

магистрант Московского финансово -юридического университета, РФ, г. Москва

**MODERN MODELS OF SOCIAL SPHERE MANAGEMENT: REVIEW OF FOREIGN
EXPERIENCE****Vladislav Fedotov***Master, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются зарубежные модели социальной политики как элемента управления социальной сферой. Разбираются устоявшиеся современные модели управления социальной сферой развивающихся стран. Проанализированы устоявшиеся модели управления образованием. Централизованная и децентрализованная модели управления образованием.

Abstract. The article examines foreign models of social policy as an element of social sphere management. The well-established modern models of social management in developing countries are being analyzed. The well-established models of education management are analyzed. Centralized and decentralized models of education management.

Ключевые слова: Социальная политика. Модели социальной политики. Зарубежные модели социальной политики. Модели управления социальной сферой. Система управления образованием. Зарубежный опыт организации управления системой образования. Общие принципы развития системы образования зарубежных стран. Централизованная модель управления образованием. Децентрализованная модель управления образованием.

Keywords: Social policy. Models of social policy. Foreign models of social policy. Models of social sphere management. The education management system. Foreign experience in organizing the management of the education system. General principles of the development of the education system of foreign countries. A centralized model of education management. A decentralized model of education management.

Социальная структура общества как сложная, динамично развивающаяся, достаточно противоречивая совокупность различающихся по социальным признакам людей и человеческих общностей с бесконечным разнообразием взаимоотношений между ними является существенным элементом социальной сферы. Другим элементом социальной сферы выступают условия жизнедеятельности людей и социальных общностей, создающие для них те или иные объективные возможности индивидуального и коллективного поведения по

удовлетворению своих жизненных потребностей. К основным условиям нормальной жизнедеятельности людей относятся обеспеченность работой, жильем, медицинской помощью, санаторно-курортным лечением, а также организация фактических возможностей получения образования и использования культурных благ. Степень решаемости такого рода проблем характеризует собой уровень благосостояния всех членов общества.

Непрерывные изменения в социальной среде, возникновение неожиданных социальных ситуаций, в которых приходится работать и жить индивидам усложняются стремительностью происходящих изменений и сопутствующих им трудностей адаптационного характера. Быстро устаревают выработанные индивидом навыки и, чтобы адаптироваться к измененной среде, ему перманентно приходится выискивать и осваивать новые навыки, новые методы решения проблемных жизненных ситуаций [1]. Чем быстрее изменяется общество, вместе с происходящими в нем научно-техническими или информационно-технологическими революциями, тем с большей неопределенностью и беспредельностью сталкивается индивид.

В настоящее время сформировалось множество моделей управления социальной сферой, большинство из них строятся на принципах, вытекающих из роли и степени участия в реализации социальной политики государства, институтов гражданского общества и отдельных граждан. Базируясь на геополитическом аспекте, выделяют скандинавскую, континентальную и американо-британскую модели реализации социальной политики. В ряде публикаций скандинавскую социальную модель именуют *социал-демократической*, континентальную – *социально-рыночной*, а американо-британскую – *либеральной моделью* социальной политики.

В модели социальной политики *скандинавского* типа значительную часть расходов на социальные нужды берет на себя государство, и основным каналом перераспределения является бюджет. Государство несет основную ответственность за социальное благополучие своих граждан и является основным производителем социальных услуг. Услуги (образование, здравоохранение, забота о детях и престарелых и т.п.) в большинстве случаев организовываются муниципалитетами. Данная система действует через перераспределение (например, бюджет или социально-страховые фонды), и доля социальных расходов очень высока. Эта модель в той или иной мере воплощается в политике таких стран, как Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия.

Так, образование в Швеции охватывает все население и обеспечивает практически полную грамотность. Бесплатным является среднее и высшее образование, а также программы переквалификации и ряд других образовательных программ. Разнообразие форм обучения взрослого населения дает возможность непрерывного образования на протяжении всей жизни. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров при общедоступности образования значительно снижают уровень безработицы и отражают политику полной занятости населения. В самом законодательстве Швеции закреплено предоставление оплачиваемого учебного отпуска. Швеция тратит на образование гораздо больше внутреннего национального продукта (ВНП), чем любая другая страна, и занимает одно из ведущих мест по уровню грамотности. Расходы на образование окупаются, так как способствуют развитию поведенческой гибкости людей, их мобильности в меняющейся ситуации на рынке труда.

В *континентальной* модели государство, как правило, несет ответственность только за выдачу социальных пособий получателям, то есть за социальное обеспечение, но не организует социальные услуги. Здесь бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны, и основными каналами перераспределения являются как государственные, так и частные (но находящиеся под контролем государства) социально-страховые фонды. Континентальной модели следуют Германия, Франция, Австрия, Бельгия. В системе образования главным является принцип «академической свободы», т. е. в образовательное учреждение может поступить любой желающий, если он удовлетворяет всем условиям допуска. Среднее и высшее образование является бесплатным.

Американо-британская модель характеризуется минимальным участием государства в социальной сфере. Финансовую основу реализации социальных программ составляют в первую очередь частные сбережения и частное страхование, а не средства государственного

бюджета. Государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наименее слабых и обездоленных слоев населения. При этом максимально стимулирует создание и развитие в обществе различных форм негосударственного социального страхования и социальной поддержки, а также различных средств и способов получения и повышения гражданами своих доходов. Подобная модель социального государства характерна для США, Англии и Ирландии. В британской модели социальные программы строго индивидуализированы. Вместо равенства возможностей для всех групп нуждающихся введен принцип выборочной помощи отдельным категориям населения. К ним отнесены пенсионеры, инвалиды, больные и недееспособные лица, малооплачиваемые семьи с детьми, неполные семьи.

В либеральной модели обязательное образование является бесплатным. Американская модель социальной политики базируется на индивидуалистических принципах при отсутствии сильного социального законодательства. В целом социальная помощь осуществляется по трем основным каналам: федеральному, федерально-штатному (специализированная помощь) и частному. Активная социальная политика американского государства стала одним из факторов, обеспечивающих чрезвычайно высокий квалификационный уровень рабочей силы в США. Повышение уровня образования является приоритетным направлением на протяжении всей жизни человека в современных условиях развития экономики и сопутствующей ей непрерывной технологической революции. Из государственных источников финансируется примерно три четверти учебных заведений, значительны расходы на образование. Практически все занятые в экономике страны имеют среднее образование, а высшее образование (включая незаконченное) половина, что в 2-3 раза выше, чем в других развитых странах. Автономия частной высшей школы ведет к академической свободе, а следовательно, к самостоятельной политике формирования образовательного, научного и организационного процесса. Автономия негосударственного вуза проявляется в свободном проектировании студентом своего образовательного маршрута. Законодательство развитых стран (США, Китай и др.) благоприятствует институциональной самостоятельности негосударственных вузов [2].

Управление системой образования поддерживает целенаправленность и организованность всех процессов в системе образования, в котором выделяются такие главные аспекты, как процесс обучения и предоставления качественных образовательных услуг [3]. Обучение представляет собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, развитию способностей, приобретению опыта, применения знаний в повседневной жизни и формированию мотивации получения знаний в течение всей жизни. Современная модель управления системой образования подвергается испытанию временем, что заставляет государство искать оптимальные модели управления, которые соответствовали бы объективному ходу развития образовательной сферы.

Современные реалии выдвигают новые требования и подходы к управлению образованием, которые позволяют вести непрерывный учебный процесс и будут способствовать повышению качества образовательных услуг, а на выходе явят востребованные, высококвалифицированные, конкурентоспособные кадры.

Системы государственного управления образованием в зарубежных странах обладают специфическими отличиями и характерными чертами, связанными с историко-культурными, социально-политическими особенностями конкретной страны. Существенные изменения, протекающие в образовательной сфере, во многом связаны с проводимыми в государстве административными реформами [4].

В настоящее время существует две устоявшиеся модели управления образованием: централизованная и децентрализованная. Одним из ярких примеров государства, с децентрализованной моделью управления, является Бельгия. Ключевая особенность бельгийского образования заключается в отсутствии профильного министерства на государственном уровне. Вопросы управления сферой образования регулируются службой по научным, техническим и культурным вопросам Правительства Бельгии.

Обратная этому – централизованная модель государственного управления активно используется в современных развитых странах. В Германии согласно Основному закону

полномочиями по финансированию и контролю деятельности образовательных организаций наделены субъекты федерации (земли). Разработка государственной политики в области образования обеспечивается Постоянной конференцией министерств субъектов федерации (земель) и профильным Федеральным министерством Германии. Государственные решения, принимаемые Постоянной конференцией, являются обязательными для всех земель (субъектов федерации), входящих в состав Германии.

Для системы управления образованием Франции характерна высокая степень централизации, с присутствием в отдельных аспектах децентрализации, которая проявляется в перераспределении полномочий государственных органов к местным. Государственное управление образованием в Китае регулируется Постановлением ЦК Коммунистической партии «О реформе структуры образования», в которой установлено, что на места возложена ответственность за развитие базового образования, а управление образовательными учреждениями осуществляется на государственном уровне. Высоким уровнем уникальности обладает современная система государственного управления образованием в США, которая отличается степенью своей диверсифицированности. Образовательную политику в государстве обеспечивают свыше пятидесяти региональных органов, являющихся проводниками федеральных бюджетных средств. С целью контроля за эффективным использованием финансовых ресурсов образования государственный орган – Департамент образования США. Положительным аспектом в данной модели управления является создание и усиление уровня конкуренции в системе образования, что оказывает большое влияние на качество образовательных услуг и рост количества коммерческих образовательных организаций.

Отметим, современная система образования в Российской Федерации, как и во многих развивающихся странах, представлена централизованной моделью. Государственное управление в сфере образования осуществляется в пределах своих полномочий федеральными органами, органами государственной власти субъектов федерации и органами местного самоуправления. Таким образом, государственное регулирование данной социальной отрасли представляет собой федеральный, региональный и местный уровни [5].

Следует отметить, что каждая страна имеет собственную систему образования, однако строятся на общих принципах: приоритет человеческих ценностей, национально-культурная основа, гуманизм, базовый минимум образования, приоритет человеческих потребностей, непрерывность, последовательность, преемственность и т.д. [6]. Образовательные учреждения являются структурами, в которых обучение и воспитание осуществляются на основании научной разработанной программы. Необходимость изучения является отражением потребности общества в специалистах, которые имеют определенный уровень развития [7].

На сегодняшний день правомерно говорить о создании и развитии новой модели социальной политики – общеевропейской, в соответствии с которой получают развитие интеграционные процессы в социальной сфере. Вырабатываемая модель должна сблизить концепции социальной политики в различных странах. Доминирующей является мысль, что государственный контроль препятствует не только экономическому, но и социальному развитию. Это приводит к пересмотру роли государства в социальной сфере в странах, где оно было традиционно сильным. Происходящий процесс переориентации социальных программ с универсального уровня на индивидуальный, делает образовательную сферу более мобильной, эффективнее и результативной.

Список литературы:

1. Камиллов Д.А. Нефедов В.О. Механизмы государственного регулирования в отраслях социальной сферы Общественный сектор в экономике России: теории и практика реформ: Конференция; М., МГУ им. М.В.Ломоносова
2. Цигулева О.В. Образовательные практики как инструмент реализации формирования человеческого капитала: анализ опыта зарубежных негосударственных университетов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып.2(220). С.69-76

3. Тажибаева Ж.О., Современные инновационные подходы к управлению образованием: обзор зарубежного опыта //Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Москвы. 2023. -с. 916-922
4. Айдинова В.А., Краснопахтова Л.И. Современное состояние и перспективы развития профессионального образования в Краснодарском крае / В.А. Айдинова, Л.И. Краснопахтова // Сборник материалов всероссийской междисциплинарной конференции «Наука и инновации в современных условиях». – Краснодар, ЦНТИ,2019. – с. 6-9.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // www.consultant.ru
6. Михайлова А.Д., Краснопахтова Л.И., Симонян Ж.С. Трансформация управления знаниями в условиях цифровой экономики / А.Д. Михайлова, Л.И. Краснопахтова, Ж.С. Симонян // Сборник материалов международного конкурса научных работ «Научные достижения молодежи». – Краснодар: ЦНТИ, 2018. – С. 99-104.
7. Дымчук А.А., Краснопахтова Л.И. Использование CRM в образовании на примере online-школы иностранных языков «Skyeng» / А.А. Дымчук, Л.И. Краснопахтова // Сборник материалов национальной научно-практической конференции «Интеграция наук2019». – Краснодар: ЦНТИ, 2019. – С. 40-44.